

шения по делам 152 российских граждан, направивших жалобы в Европейский Суд о недостойных условиях содержания под стражей, в связи с чем им присуждены выплаты в размере от 1 до 23 тыс. евро.

Представляется, что новый Федеральный закон № 186-ФЗ принят с целью устранить существующие проблемы, поскольку предусматривает совершенно иной порядок зачета сроков содержания в местах заключения под стражу в срок назначенного наказания, причем речь идет не только о лишении свободы, но и о наказаниях, альтернативных лишению свободы. Таким образом, следует говорить о том, что новый закон является более мягким по отношению к ранее действующему, а значит, придание ему обратной силы не только возможно, но и необходимо. Однако положительные изменения коснулись не всех осужденных, например, ч. 3 ст. 72 УК РФ оставила без изменения порядок зачета срока содержания под стражей в срок таких наказаний, как исправительные работы, обязательные работы, штраф, лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, ограничение по военной службе и ограничение свободы. Улучшилось положение тех лиц, кому по приговору суда были назначены принудительные работы, содержание в дисциплинарной воинской части или арест, поскольку ранее ч. 3 ст. 72 УК РФ предусматривала зачет времени содержания под стражей в срок упомянутых наказаний в расчете: один день содержания под стражей за один день принудительных работ, содержания в дисциплинарной воинской части или ареста. Федеральный закон РФ № 186-ФЗ устанавливает новый порядок зачета времени содержания под стражей в срок наказания в виде принудительных работ, содержание в дисциплинарной воинской части или ареста, а именно один день заключения за два дня принудительных работ или ареста и полтора дня содержания в дисциплинарной воинской части. В отличие от принудительных работ и содержания в дисциплинарной воинской части арест является малоэффективным наказанием, которое, в связи с отсутствием возможности его исполнения и правоприменительной практики формально можно считать не вызывающим проблем практического характера, в частности в вопросах применения обратной силы уголовного закона.

С момента введения принудительных работ в УК РФ правоведа в дискуссиях о месте данной меры государственного принуждения в системе наказаний, а также возможности придания обратной силы Федеральному закону от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (который ввел в УК РФ ст. 53.1 «Принудительные работы») разделились на два лагеря. Например, В.А. Авдеев, Е.В. Благов, Э.В. Лядов, С.Ю. Скобелин, С.В. Тасаков считают, что по своей сущности принудительные работы необоснованно отнесены к разряду альтернативных лишению свободы наказаний, поскольку сравнительный анализ порядка и условий исполнения принудительных работ и лишения свободы в колониях-поселениях не позволяет выявить принципиальных отличий. В отдельных случаях следует констатировать, что принудительные работы более суровое наказание, нежели лишение свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении из-за возложения на осужденного дополнительной обязанности отдавать в доход государства от 5 до 20 % от заработка, отсутствия возможности уклоняться от трудоустройства по причине отсутствия рабочих мест и пр. К тому же ч. 3 ст. 72 УК РФ в предыдущей редакции предполагала порядок замены содержания под стражей на принудительные работы, как и на лишение свободы, в расчете один к одному, что окончательно стирало границы между ними по степени строгости.

Другие, поддерживая позицию законодателя о том, что современная система видов наказаний уже давно нуждается в так называемом «промежуточном наказании», повсеместно приводили в пример интервью министра юстиции А.В. Коновалова, в котором он указывает, что целью введения нового вида наказания является желание законодателя, «чтобы человек, находясь все-таки не в тюрьме, не в лагере, тем не менее понес более жесткое наказание, чем, допустим, условное осуждение или обязательные работы». Новый порядок зачета срока содержания в местах заключения под стражу (ч. 3 ст. 72 УК РФ) в расчете: один день заключения под стражу за два дня принудительных работ или за один день лишения свободы, безусловно, устанавливает границу между рассматриваемыми видами наказаний по степени их строгости. Однако ч. 3.1 ст. 72 УК РФ определяет дифференцированный подход в вопросах зачета срока содержания под стражей в срок лишения свободы в зависимости от вида исправительного учреждения, и в п. «в» той же статьи определяет, что «время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3.2 и 3.3 данной статьи, из расчета один день за два дня отбывания наказания в колонии-поселении», тем самым уравнивая опять-таки принудительные работы с лишением свободы в колонии-поселении.

Представляется целесообразным с целью сохранения иерархичности в системе видов уголовных наказаний, обеспечения места принудительным работам в перечне наказаний, альтернативных лишению свободы, а также систематизации механизма применения ст. 10 УК РФ, в ч. 3 ст. 72 УК РФ предусмотреть возможность зачета срока содержания лица под стражей до вступления приговора суда в законную силу, в срок наказания в виде принудительных работ или ареста, в расчете один день за два с половиной дня принудительных работ или ареста.

УДК 343.8

С.И. Проценко

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА СИСТЕМЫ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЕ И ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В зависимости от вида наказания его исполнение возлагается на различные органы и учреждения, находящиеся исключительно в ведении государства. Перечень видов наказаний, установленный в ст. 48 УК Республики Беларусь, представляет собой единую систему мер государственного принуждения, применяемого по приговору суда к лицам, совершившим преступ-

ления. Сообразно системе наказаний создается корреспондирующая ей система государственных органов и учреждений, исполняющих эти наказания.

Впервые термин «уголовно-исполнительная система» был введен законодателем Указом Президента Республики Беларусь от 4 июня 2004 г. № 268, которым утверждено Положение о Департаменте исполнения наказаний МВД Республики Беларусь (далее – Положение о Департаменте), где применялся для обозначения единой системы учреждений, исполняющих наказание в виде ограничения свободы, ареста, лишения свободы, пожизненного заключения, смертной казни, а также меру пресечения в виде заключения под стражу.

Вместе с тем Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь в ст. 14 дает расширенный перечень органов и учреждений, исполняющих наказание, включив в него также органы и учреждения, исполняющие наказание, не связанное с изоляцией от общества, а именно уголовно-исполнительные инспекции, органы принудительного исполнения в лице судебных исполнителей. Наказания, назначенные военнослужащим, исполняются командованием воинских частей и гарнизонов на гауптвахтах военных комендатур.

В широком смысле слова уголовно-исполнительную систему можно определить как совокупность органов исполнительной власти государства, предназначенную для исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности. Применительно к рассматриваемому вопросу в нормативных правовых актах используется различная терминология. Некоторые авторы отождествляют понятия «уголовно-исполнительная система» и «Департамент исполнения наказаний», однако смешивать эти понятия оснований нет. Достаточно полное представление о структуре уголовно-исполнительной системы дано в п. 2 Положения о Департаменте.

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь предусматривает два варианта классификации органов и учреждений, исполняющих наказание, а равно иных мер уголовной ответственности, различающихся в зависимости от того, что лежит в их основе – вид наказания или вид органа, или учреждения, его исполняющего. Согласно первому варианту органы и учреждения подразделяются на исполняющие наказание:

- 1) не связанное с изоляцией осужденного от общества: общественные работы, штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, ограничение свободы, лишение воинского или специального звания, конфискация имущества;
- 2) связанное с изоляцией осужденного от общества: арест, лишение свободы, пожизненное заключение;
- 3) в отношении военнослужащих: ограничение по военной службе, арест;
- 4) в виде смертной казни.

Второй вариант классификации (в зависимости от органа или учреждения, исполняющего наказание) является, на наш взгляд, более приемлемым, в соответствии с которым органы и учреждения, исполняющие наказание, подразделяются на четыре группы:

- 1) суд в лице судебных исполнителей (с точки зрения закона судебный исполнитель входит в структуру органа, осуществляющего правосудие), исполняющий такие наказания, как штраф, конфискация имущества, лишение воинского или специального звания;
- 2) командование воинских частей, исполняющее наказание в отношении военнослужащих в виде ограничения по военной службе, ареста;
- 3) учреждения уголовно-исполнительной системы, исполняющие наказание в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа, ареста, лишения свободы, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, применяемое в качестве дополнительного вида наказания, пожизненно-го заключения и смертной казни, заключение под стражу;
- 4) уголовно-исполнительные инспекции – органы, входящие в состав территориальных органов внутренних дел и исполняющие наказание в виде общественных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа, осуществляющие контроль за поведением осужденных с отсрочкой исполнения наказания, условным применением наказания и без назначения наказания, осужденных беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, к которым применена отсрочка отбывания наказания, освобожденными условно-досрочно, также они направляют к месту отбывания наказания осужденных к ограничению свободы, находящихся к моменту вступления приговора в законную силу на свободе, осуществляют контроль за соблюдением требований превентивного надзора лицами, в отношении которых он установлен судом.

В целом представленная классификация в своей совокупности составляет систему государственных органов и учреждений, исполняющих наказания и иные меры уголовной ответственности, которая дает исчерпывающий их перечень, но не включенных в единую уголовно-исполнительную систему на законодательном уровне.

В целях обеспечения условий для исполнения наказания и иных мер уголовно-правового характера без изоляции осужденного от общества приказом МВД Республики Беларусь от 16 марта 2011 г. № 88 утверждено Положение об управлении надзорно-исполнительной деятельности (далее – УНИД), которое является самостоятельным структурным подразделением МВД Республики Беларусь.

Таким образом, в настоящее время в Республике Беларусь функционирует четко выстроенная государственная система органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, обеспечивающая на высоком организационном уровне выполнение задач по исполнению всех видов уголовных наказаний и иных мер уголовной ответственности, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Беларусь.

Тем не менее, анализируя международный опыт, уголовно-исполнительная система Республики Беларусь сохраняет черты старой пенитенциарной системы, ориентированной на другую социально-экономическую формацию, поэтому включение в структурный состав Департамента уголовно-исполнительных инспекций позволило бы более качественно исполнять наказания без изоляции осужденного от общества, незамедлительно реагируя в рамках одного структурного подразделения, экономя финансовые средства, временные, организационно-управленческие ресурсы и следовать современным реалиям развития общества.

УДК 343.8

Я.Ю. Реент

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНТРОЛЯ ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ

В настоящее время перед человечеством стоят различные глобальные проблемы, к которым можно отнести опасность применения ядерного оружия, мировой терроризм, экологические катастрофы и многие другие. В череде этих проблем не на последнем месте находится обеспечение прав и свобод человека в местах принудительного содержания. Особую роль в решении проблем обеспечения правового статуса личности играет международное право как особая система права, нормы которой действуют во взаимосвязи с национальными правовыми системами.

Обеспечению прав лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, всегда уделялось особое внимание на международной арене. Сотрудничество в рамках ООН по совершенствованию национальных пенитенциарных систем имеет большое превентивное значение, так как решение пенитенциарных проблем способствует достижению целей уголовного наказания, снижая рост рецидива преступлений.

Что же касается международно-правового закрепления основ контроля за обеспечением прав лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, то такие нормы появились в 2002 г. с принятием Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Основополагающая идея указанного документа заключается в создании системы регулярных посещений, осуществляемых независимыми международными и национальными органами, мест, где находятся лишённые свободы лица, с целью предупреждения пыток.

Во исполнение указанного протокола был создан Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания Комитета против пыток, а каждое государство-участник обязалось создать на национальном уровне один или несколько органов для посещений в целях предупреждения пыток (далее именуемых национальными превентивными механизмами).

К полномочиям Подкомитета относятся:

1. Возможность посещения мест принудительного содержания и представления рекомендаций государствам-участникам по защите прав лиц, лишённых свободы.
2. Проведение консультаций государств-участников по созданию и поддержанию национальных превентивных механизмов.
3. Самостоятельная поддержка и консультирование национальных превентивных механизмов в целях укрепления их потенциала.
4. Сотрудничество с соответствующими органами и механизмами ООН, а также с международными, региональными и национальными учреждениями или организациями правозащитной и правоохранительной направленности.

В свою очередь государства-участники обязуются принимать Подкомитет на своей территории и предоставлять ему неограниченный доступ ко всем объектам всех мест содержания под стражей, представлять любую информацию о количестве и условиях содержания осуждённых, изучать рекомендации Подкомитета и вступать в диалог с ним относительно возможных мер по осуществлению контроля.

В контексте указанного протокола под национальным превентивным механизмом понимается система предупреждения пыток, функционирующая посредством деятельности специально созданных государственных и общественных органов, обладающих, по сути, тем же объемом полномочий, что и Подкомитет, но в пределах отдельного государства и содержащихся за счет поддержки со стороны государства и фондов ООН, а также других источников. Говоря о назначении национальных превентивных механизмов, имеет смысл привести заявление председателя Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (ЕКПП) Летифа Гусейнова. Так, по его словам, «национальные мониторинговые организации могут часто и оперативно вмешиваться в происходящее, и потому в состоянии вносить огромный вклад в предотвращение жестокого обращения. Поэтому важно, чтобы такого рода независимые структуры были незамедлительно созданы во всех странах. Они также послужат ЕКПП ценным источником информации и смогут способствовать ему в работе по мониторингу, следя, в частности, за выполнением его рекомендаций».

Государства-участники могут ограничивать доступ представителей Подкомитета или национального превентивного механизма к пенитенциарным учреждениям лишь при наступлении исключительных обстоятельств, таких как стихийные бедствия или военное положение. Таким образом, становится понятно, что органы контроля (национальные превентивные механизмы), созданные во исполнение положений протокола в государствах-участниках, обладают гарантированной независимостью от государственных органов. При этом подобные организации нельзя считать полностью независимыми, поскольку протоколом установлен комплекс правоотношений между национальными превентивными механизмами и ООН, создающий отношения зависимости. Это означает, что ООН сможет непосредственно оказывать влияние на формирование националь-